

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.16>

UDC 343.17
LBC 67.410.2

Submitted: 18.08.2025
Accepted: 10.11.2025

ON THE FORMATION OF LAW ENFORCEMENT DISCRETION

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines law enforcement discretion as an integral element of the law enforcement officer's activities. The author analyzes the content of the concept of "law enforcement discretion" through the prism of its features. Special attention is paid to the mechanism of formation of law enforcement discretion, whose main elements are the establishment of the factual circumstances of the case, the qualification of the act, the interpretation of the legal norm, the choice of a solution and the ability to act at their discretion within the framework of the decision. It is emphasized that law enforcement discretion is a complex legal structure based on the knowledge of legal norms. **Methods:** the methodological framework consists of the methods of analysis and synthesis, system analysis, the formal legal, logical, comparative law methods. **Results:** the author's approach to the category of "law enforcement discretion" is proposed and justified, its features are highlighted and the structure of the mechanism of its formation is proposed. **Conclusions:** as a result of the study, it is revealed that law enforcement discretion is an intellectual and practical volitional activity of a subject performing a law enforcement function and expressed in the form of a law enforcement act.

Key words: law enforcement, law enforcement discretion, discretion, mechanism of formation, interpretation of law, qualification of an act, intellectual and volitional activity.

Citation. Azarova E.S. On the Formation of Law Enforcement Discretion. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 134-141. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.16>

УДК 343.17
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 18.08.2025
Дата принятия статьи: 10.11.2025

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной статье рассматривается правоприменительное усмотрение как составляющий элемент деятельности правоприменителя. Анализируется содержание понятия «правоприменительное усмотрение» через призму его особенностей. Охарактеризован механизм формирования правоприменительного усмотрения, основными элементами которого являются установление фактических обстоятельств дела, квалификация действия, толкование правовой нормы, выбор варианта решения и возможность действовать по своему усмотрению в рамках принятого решения. Подчеркивается, что правоприменительное усмотрение представляет собой сложную правовую конструкцию, основанную на знании юридических норм. **Методы:** методологическую основу составляют методы анализа и синтеза, формально-юридический, системного анализа, логический, сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснован авторский подход к категории «правоприменительное усмотрение», выделены его признаки, и предложена структура механизма его формирования. **Выводы:** в результате исследования выявлено, что правоприменительное усмотрение представляет собой результат интеллектуально-практической волевой деятельности субъекта, осуществляющего правоприменительную функцию, который выражен в форме правоприменительного акта.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительное усмотрение, дискреция, механизм формирования, толкование права, квалификация действия, интеллектуально-волевая деятельность.

Введение

Деятельность современного правоприменителя включает в себя различные формы. Кроме оперативно-исполнительной, правоохранительной и других форм, правоприменитель осуществляет деятельность интеллектуально-волевую, которая, в свою очередь, является ядром, основой правоприменения. Правоприменительное усмотрение, по сравнению с другими видами дискреции, всегда вызывало наибольший интерес ученых-правоведов. Данное положение разделяет А.А. Головко, отмечая, что в современную эпоху, когда наблюдается системная стандартизация не только личности, но и отраслей права, проблема усмотрения имеет особое значение для трансформации в общество знания и опыта [5, с. 6].

Уголовный процесс с его сложной системой доказывания, оценкой доказательств и необходимостью квалификации деяний представляет собой идеальную лабораторию для изучения правоприменительного усмотрения. Именно в этой сфере последствия принятого решения наиболее серьезны: они затрагивают фундаментальные права и свободы человека, включая право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому исследование механизма формирования усмотрения в уголовном судопроизводстве является не только теоретически, но и практически значимым. В условиях состязательности процесса, когда сторона обвинения и сторона защиты представляют суду часто противоположные интерпретации одних и тех же фактов, роль суда, как конечного правоприменителя, наделенного дискреционными полномочиями, становится критически важной. От того, насколько обоснованно и законно будет использовано усмотрение, зависит не только судьба конкретного обвиняемого, но и общественное доверие к правосудию в целом [9, с. 25].

Признаки правоприменительного усмотрения

Для наиболее полного и всестороннего рассмотрения данного вопроса необходимо определить понятие «правоприменительное усмотрение». Учитывая юридическую специфику изучаемого вопроса, необходимо обозна-

чить термин «усмотрение в праве» через призму его черт и особенностей:

– при выработке научной дефиниции необходимо помнить о словарном определении термина «усмотрение». Как следует из толковых словарей, усмотрение означает «решение», принятое по собственному убеждению, то есть усмотрением нельзя называть процесс выбора какого-либо решения, так как усмотрением является конечный результат такого выбора;

– исходя из второго признака, следует отметить, что усмотрение в праве имеет место только по юридически значимому вопросу (например, при проблеме толкования норм какого-либо закона);

– правоприменительное усмотрение всегда носит оценочный характер. Эта оценка основана не на произволе, а на профессиональном правосознании, внутреннем убеждении правоприменителя, сформированном в результате анализа всех обстоятельств дела. В уголовном процессе внутреннее убеждение судьи, следователя, прокурора является краеугольным камнем, например, при оценке относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения [2, с. 120];

– условность и вариантность. Наличие усмотрения предполагает, что правоприменитель стоит перед выбором из нескольких законных и обоснованных вариантов решения. Например, суд, устанавливая виновность лица, может выбрать одну из санкций, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ, руководствуясь при этом как обстоятельствами дела, так и личностью подсудимого [12, с. 115].

С учетом особенностей и черт правового усмотрения представляется возможным определить его как волевой результат интеллектуальной деятельности субъекта, основанный на знаниях юридических норм и выражаящийся в модели поведения субъекта права.

Термин «правоприменительное» обозначает одну из разновидностей усмотрения в праве. Данный вид правового усмотрения предлагается рассмотреть через признаки и особенности правоприменения, которые, в свою очередь, способствуют раскрытию сущности указанной разновидности. Правове-

ды, изучающие проблемы правоприменения, к числу его особо существенных признаков относят властный характер и организующее воздействие [9, с. 20]. Свое внимание на вопрос правоприменения обратил и Н.И. Матузов, указавший на следующие признаки правоприменения: определенная процессуальная форма, стадийность и направленность на разрешение конкретных ситуаций [9, с. 23]. Несомненно, что правоприменение не только характеризуется данными признаками, но и включает в себя определенные действия и их совокупность. Так, по мнению С.С. Алексеева, правоприменение включает в себя следующие операции: определение правовой природы фактической ситуации (необходимо найти доказательства в нормативном правовом акте, чтобы показать, что соответствующая ситуация находится в сфере правового регулирования); поиск сходных норм или принципов права (часто это связано с глубоким анализом принципов, на которых основано правовое регулирование соответствующей отрасли права); принятие решения о конкретном регулировании тех или иных отношений (часто связано с построением индивидуального решения на основе действующего законодательства) [2, с. 117].

Учитывая данные положения, можно перейти к определению понятия «правоприменение». Правоприменение – это специализированная умственная и физическая работа, состоящая в непрерывном выполнении ряда умственных внутренних и внешних задач, направленных на установление юридических и фактических оснований и разрешение юридических дел [12, с. 110].

Таким образом, рассматривая во взаимосвязи категории «правовое усмотрение (усмотрение в праве)» и «правоприменение», можно сделать вывод о том, что правоприменительным усмотрением является результат интеллектуально-практической волевой деятельности субъекта, осуществляющего правоприменительную функцию, который представляет собой найденное на базе предписаний правовых норм решение по юридически значимому вопросу и выраженное в определенном правоприменительном акте.

В контексте уголовного процесса судебное усмотрение является центральным, но не

единственным. Дискреционные полномочия присутствуют на всех стадиях процесса. Так, на стадии возбуждения уголовного дела следователь или дознаватель осуществляет усмотрение, оценивая наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. От его первоначальной оценки зависит дальнейшее движение дела. На стадии предварительного расследования следователь использует усмотрение при избрании меры пресечения, выборе следственных действий, квалификации деяния. Прокурор осуществляет усмотрение, утверждая обвинительное заключение или, напротив, возвращая дело для дополнительного расследования.

Таким образом, правоприменительное усмотрение в уголовном процессе – это сквозной феномен, пронизывающий все его стадии.

Механизм формирования правоприменительного усмотрения

В рамках данного научного исследования отдельно стоит вопрос о механизме формирования правоприменительного усмотрения. В словаре Д.Н. Ушакова термин «механизм» определяется как внутреннее устройство машины или прибора, которое приводит машину, прибор в действие [15, с. 57]. Разумеется, в рамках данного вопроса речь не идет о машинах или технических приборах, а о некоторой системе, правовом механизме. В «Большом энциклопедическом словаре» понятие «формирование» имеет следующие значения: приданье определенной формы; составление, образование какого-либо коллектива, воинской части и т. п. [16]. Рассматривая во взаимосвязи приведенные выше дефиниции, можно определить «механизм формирования правоприменительного усмотрения» как совокупность условий, стадий, средств, за счет которых формируется, создается правоприменительное усмотрение. Исходя из данного понятия, становится ясным, что механизм формирования правоприменительного усмотрения в своей структуре имеет некоторые элементы, о которых и пойдет речь ниже.

Процесс формирования правоприменительного усмотрения в уголовном процессе носит комплексный характер и детерминирован множеством факторов. К ним можно отнести:

- нормативные факторы: четкость / нечеткость правовых норм, наличие оценочных понятий («тяжкие последствия», «существенный вред», «корыстные побуждения»), пробелы в праве, конкуренция норм;
- фактические обстоятельства дела: характер и объем собранных доказательств, их противоречивость или согласованность;
- профессиональные и личностные качества правоприменителя: уровень юридической квалификации, жизненный и профессиональный опыт, психологические особенности, ценностные ориентации;
- внешние социально-правовые условия: складывающаяся судебная практика (в том числе высших судов), общественный резонанс по делу, уровень независимости судебной власти [10, с. 18].

Рассмотрим элементы механизма на конкретных примерах из уголовно-процессуальной практики.

Первым элементом механизма является усмотрение правоприменителя при определении фактических обстоятельств. Иными словами, правоприменитель должен в первую очередь определить круг обстоятельств, которые и будут составлять фактическую основу дела, что по своей сути практически полностью дублирует процесс доказывания в уголовном процессе. Так, по делу о краже из магазина камерами наблюдения зафиксировано несколько человек. Один из них непосредственно похитил товар, другой стоял у входа, а третий находился в автомобиле не подалеку. Следователь на стадии предварительного расследования должен решить, кого из них привлекать в качестве обвиняемого и по какой части ст. 158 УК РФ. Являлись ли действия стоявшего у входа и водителя автомобиля пособничеством (ч. 5 ст. 33 УК РФ), или они являлись соисполнителями (ч. 2 ст. 33 УК РФ), или их вовсе нельзя привлекать к ответственности за отсутствием состава преступления? Установление круга соучастников и их роли – это классический пример усмотрения при установлении фактических обстоятельств. От этой оценки зависит дальнейшая квалификация и мера ответственности каждого [8].

Вторым элементом формирования правоприменительного усмотрения выступает

определение квалификации дела, под которым понимается выбор правовой нормы в рамках конкретной ситуации. Юридическая квалификация представляет собой вид деятельности, цель которой состоит в определении нормы права. Однако данной трактовкой ограничиваться нецелесообразно, поэтому понимание юридической квалификации является наиболее полным и универсальным. Так, оценка обстоятельств, применение правовой нормы в определенном случае представляют собой особый вид юридической оценки [10, с. 15]. Вместе с тем существуют споры по поводу субъектов, которые могут давать юридическую квалификацию по делу. Разумеется, помимо официальной, существуют также доктринальные, профессиональные и обыденные квалификации, но в рамках указанной проблемы в поле нашего рассмотрения будет лежать официальная квалификация (то есть деятельность правоприменителя).

Так, действия лица, которое, угрожая ножом, потребовало у потерпевшего перевести ему крупную сумму денег через мобильное приложение банка, можно квалифицировать по-разному. Следователь и суд стоят перед выбором: разбой (ст. 162 УК РФ) или вымогательство (ст. 163 УК РФ). Хотя в обоих составах присутствует угроза насилием и цель – завладение чужим имуществом, ключевое различие заключается в моменте изъятия имущества. При разбое насилие используется для немедленного завладения имуществом, а при вымогательстве – для получения имущества в будущем. Оценка обстоятельств дела (мгновенное ли это хищение или требование передать деньги под угрозой) требует от правоприменителя глубокого анализа и усмотрения для правильной квалификации. Ошибка на этом этапе может привести к неправильной классификации преступления и, как следствие, к неправильной санкции [1, с. 549].

Третьим элементом выступает усмотрение при проверке и толковании выбранной нормы права. Анализ нормы права включает определение ее юридической силы, выявление конкуренции норм, коллизий и пробелов, а также установление источника ее происхождения. Любой правоприменитель (и не только) должен знать и помнить, что закон или правовая норма не подлежит применению, если она была

отменена, поскольку после такой отмены она не имеет юридической силы. После проверки правовой нормы правоприменитель должен перейти к интерпретации такой нормы. Статья 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение преступления «с особой жестокостью». Закон не содержит исчерпывающего перечня действий, подпадающих под это оценочное понятие. Судья, оценивая материалы дела, должен самостоятельно, руководствуясь своим внутренним убеждением и сложившейся практикой, решить, можно ли признать действия виновного особо жестокими. Например, причинение множественных ранений, издевательства над потерпевшим, причинение вреда в присутствии близких родственников – все это может быть истолковано судом как проявление особой жестокости. Это толкование направляет на вид и размер наказания [3, с. 45].

Выбор варианта решения дела и вынесение соответствующего акта мы определяем как четвертый элемент формирования правоприменительного усмотрения [8]. На данной стадии правоприменитель, руководствуясь правовой нормой, разрешает существующее дело. Здесь возможны два варианта. С одной стороны, правоприменитель не имеет вариантов выбора разрешения дела, так как на стадии квалификации нормы содержат конкретные предписания. Вторым вариантом является ситуация, когда правовых норм, регулирующих конкретную ситуацию, не существует. В таком случае правоприменитель вынужден пользоваться аналогией права или аналогией закона. Содержание данных категорий определено в соответствующей статьей ГК РФ. При применении же аналогии права решение будет основано не на конкретных правовых нормах, а на таких оценочных понятиях, как «добросовестность», «разумность», «справедливость» [1, с. 547].

В уголовном праве аналогия запрещена (ст. 3 УК РФ), однако это не отменяет наличия усмотрения при выборе итогового решения. Наиболее ярко это проявляется при назначении наказания. Судья, руководствуясь ст. 60 УК РФ, назначает наказание в пределах санкции статьи, учитывая характер и степень общественной опасности преступления,

личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. По делу о грабеже (ч. 1 ст. 161 УК РФ) санкция предусматривает наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ, ареста или лишения свободы на срок до четырех лет. Один судья, учитывая чистосердечное признание, активное способствование раскрытию преступления и наличие малолетнего ребенка у подсудимого (смягчающие обстоятельства), может назначить наказание в виде исправительных работ. Другой судья, рассмотрев аналогичное дело, но обратив внимание на рецидив преступлений (отягчающее обстоятельство), может прийти к выводу о необходимости назначения реального лишения свободы. Оба решения будут законными, но различными, что и демонстрирует реализацию судейского усмотрения [13, с. 112].

В качестве пятого элемента механизма формирования выступает возможность действовать по своему усмотрению в рамках принятого решения. В уголовном процессе этот элемент также находит свое отражение. Например, после вынесения обвинительного приговора суд решает вопрос о виде исправительного учреждения для осужденного к лишению свободы (ст. 58 УК РФ). Учитывая характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, суд может назначить отбывание наказания в колонии-поселении, исправительной колонии общего, строгого или особого режима. Это решение, принимаемое после основного вердикта, является продолжением судейского усмотрения [5, с. 7].

Шестой элемент – усмотрение при оценке доказательств. Хотя этот элемент тесно связан с установлением фактических обстоятельств, он заслуживает отдельного рассмотрения. Ни одна норма уголовно-процессуального закона не может заранее предопределить, какое доказательство является достоверным, а какое нет. Статья 17 УПК РФ закрепляет принцип свободы оценки доказательств, согласно которому судья, присяжные заседатели, а также другие субъекты доказывания оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению [14].

Так, по делу об убийстве основным доказательством является признание обвиняе-

мого, данное на следствии. Однако в суде обвиняемый отказывается от этих показаний, заявляя, что они были даны под давлением. Судья оказывается перед сложным выбором. С одной стороны, есть протокол допроса. С другой – ходатайство защиты об исключении этого доказательства как недопустимого, возможно подкрепленное видеозаписью допроса, где видны признаки психологического давления. Оценка достоверности и допустимости признания обвиняемого полностью лежит в области судебного усмотрения, основанного на анализе всех материалов дела и внутреннем убеждении [4, с. 33].

Данные элементы механизма формирования правоприменительного усмотрения кратко можно выразить следующим образом: установление наличия ситуации, которая характеризуется отсутствием решения.

Пределы и риски реализации правоприменительного усмотрения в уголовном процессе

Несмотря на необходимость и неизбежность, правоприменительное усмотрение в уголовном процессе не является безграничным. Его реализация ограничена рядом факторов, главным из которых выступает принцип законности. Решение, принятое в рамках усмотрения, должно быть не просто вариативным, но и законным, обоснованным и мотивированным. Обоснованность означает, что решение базируется на всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела. Мотивированность требует от правоприменителя (особенно суда) раскрыть в своем решении (приговоре, постановлении) те логические пути, которыми он пришел к своим выводам, почему он предпочел одни доказательства другим, как он истолковал ту или иную норму [6, с. 201].

Ключевыми рисками, связанными с усмотрением, являются:

- субъективизм и произвол: когда внутреннее убеждение подменяется личными симпатиями или антипатиями, предубеждениями или внешним влиянием [9, с. 28];
- ошибки в оценке: недостаточный профессионализм или опыт правоприменителя может привести к неверной оценке дока-

зательств, неправильной квалификации деяния [2, с. 125];

– «обвинительный уклон»: в некоторых случаях усмотрение может неосознанно использоваться в пользу обвинения, особенно по делам, вызывающим общественный резонанс [11].

Как отметил В.М. Шинкарук, «в уголовном судопроизводстве реализуется правило, согласно которому любое неустранимое сомнение в доказательственном материале толкуется в пользу обвиняемого» [17, с. 34]. Для минимизации этих рисков в уголовном процессе существует система сдержек и противовесов. Решения, принятые на досудебных стадиях, могут быть обжалованы в суде. Судебные решения первой инстанции проверяются апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями. Высшие суды (Верховный Суд РФ) формируют единообразную правоприменительную практику путем принятия постановлений Пленума и публикации обзоров судебной практики, тем самым направляя и ограничивая усмотрение нижестоящих судов [5, с. 5; 10, с. 22]. Таким образом, усмотрение существует не в вакууме, а в строгих рамках правового поля, обеспечивая гибкость правоприменения без ущерба для его законности и единообразия.

Вывод

Таким образом, правоприменительное усмотрение мы рассматриваем как результат интеллектуально-волевой деятельности, направленной на поиск правовых норм, их толкование и применение согласно конкретному делу. В этом плане усмотрение является сложной конструкцией, имеет свой собственный механизм формирования, который включает в себя ряд элементов.

Проведенный анализ примеров из уголовного судопроизводства демонстрирует, что правоприменительное усмотрение – это не отклонение от закона, а неотъемлемая и жизненно важная часть процесса применения права, особенно в условиях неопределенности, коллизий и необходимости оценки многочисленных фактов. Оно позволяет адаптировать абстрактную норму закона к уникальным обстоятельствам конкретного уголовного дела,

обеспечивая тем самым индивидуальный и справедливый подход в правосудии [7, с. 98]. Правомерность и результативность применения дискреционных полномочий находятся в прямой зависимости от профессиональной культуры, непредвзятости и развитого правосознания субъектов, их реализующих, а также от работоспособности институтов судебного надзора. Дальнейшее исследование данного института видится в разработке более четких научно-практических критериев для реализации дискреционных полномочий, что будет способствовать укреплению законности и единообразия судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Е. С. Судейское усмотрение – перманентный правовой эксперимент / Е. С. Азарова // Юридическая техника. – 2025. – № 19. – С. 547–548.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 359 с.
3. Божьев, В. П. Уголовный процесс : учеб. для вузов / В. П. Божьев. – М. : Юрайт, 2022. – 567 с.
4. Воронцова, С. В. Свобода оценки доказательств и проблемы ее реализации в уголовном судопроизводстве / С. В. Воронцова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – № 4 (61). – С. 30–38.
5. Головко, А. А. Допустимо ли совместить законность и усмотрение? : (Некоторые проблемы теории и практики) / А. А. Головко // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 3–7.
6. Гриненко, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Гриненко. – М. : Норма, 2021. – 448 с.
7. Карнозова, Л. М. Судейское усмотрение в уголовном судопроизводстве : монография / Л. М. Карнозова. – М. : Статут, 2018. – 256 с.
8. Колоколов, Н. А. Адвокат суду не враг, адвокат суду помощник! / Н. А. Колоколов, А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-sudu-ne-vrag-advokat-sudu-pomoschnik>
9. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во СГАП, 2008. – 512 с.
10. Нечепурнов, А. В. Понятие юридической квалификации / А. В. Нечепурнов // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система : межвуз. науч. сб. Вып. 8. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1988.
11. Петрова, О. В. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: природа и пути преодоления / О. В. Петрова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12 (121). – С. 145–154.
12. Правоприменение в советском государстве / под ред. И. Н. Кузнецова, И. С. Самошенко. – М. : Юрид. лит., 1985. – 303 с.
13. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. – М. : Проспект, 2023. – 824 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
15. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-принт, 2008. – 793 с.
16. Формирование // Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 2000. – С. 1304.
17. Шинкарук, В. М. Дискурсивная природа обвинения и защиты / В. М. Шинкарук // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 31–36. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lcjvolsu.2024.3.4>

REFERENCES

1. Azarova E.S. Sudejskoe usmotrenie – permanentnyj pravovoje eksperiment [Judicial Discretion – A Permanent Legal Experiment]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2025, no.19, pp. 547-548.
2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 2* [General Theory of Law. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, Yurid. lit. Publ.,1982. 359 p.
3. Bozhyev V.P. *Ugolovnyj process: ucheb. dlya vuzov* [Criminal Procedure. Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt Publ., 2022. 567 p.
4. Voroncova S.V. Svoboda ocenki dokazatelstv i problemy ee realizacii v ugolovnom sudoproizvodstve [Freedom of Evaluation of Evidence and Problems of Its Implementation in Criminal Proceedings]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. “Law” Series], 2019, no. 4 (61), pp. 30-38.
5. Golovko A.A. Dopustimo li sovmestit zakonnost i usmotrenie? (Nekotorye problemy teorii i praktiki) [Is It Permissible to Combine Legality and Discretion? (Some Problems of Theory and Practice)]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2005, no. 3, pp. 3-7.
6. Grinenko A.V. *Ugolovnyj process: uchebnik* [Criminal Procedure. Textbook]. Moscow, Norma Publ., 2021. 448 p.
7. Karnozova L.M. *Sudejskoe usmotrenie v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya* [Judicial

Discretion in Criminal Proceedings. Monograph]. Moscow, Statut Publ., 2018. 256 p.

8. Kolokolov N.A., Ragulin A.V. Advokat sudu ne vrag, advokat sudu pomoshchnik [The Lawyer Is Not an Enemy to the Court, the Lawyer Is an Assistant to the Court]. *Evrazijskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2014, no. 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-sudu-ne-vrag-advokat-sudu-pomoschnik>

9. Matuzov N.I. *Aktualnyye problemy teorii prava* [Actual Problems of the Theory of Law]. Saratov, Izd-vo SGAP, 2008. 512 p.

10. Nечепурнов А.В. Понятие юридической квалификации [The Concept of Legal Qualification]. *Voprosy teorii gosudarstva i prava* [Questions of the Theory of State and Law]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1988.

11. Petrova, O.V. Obvinitelnyj uklon v ugolovnom sudoproizvodstve: priroda i puti preodoleniya [Accusatorial Bias in Criminal Proceedings: Nature and Ways to Overcome it]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, no. 12 (121), pp. 145-154.

12. Kuznecov I.N., Samoshchenko I.S., eds. *Pravoprimenenie v sovetskem gosudarstve* [Law Enforcement in the Soviet State]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1985. 303 p.

13. Rarog A.I., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast: uchebnik* [Criminal Law of Russia. Special Part. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 824 p.

14. Ugolovno-processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 01.07.2024) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (Ed. from 01.07.2024)]. SPS "KonsultantPlyus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

15. Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar sovremennoj russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Alta-print, 2008. 793 p.

16. Formirovaniye [Formation]. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [The Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bolshaya Ros. entsikl. Publ., Saint Petersburg, Norint Publ., 2000, p. 1304.

17. Shinkaruk V.M. Diskursivnaya priroda obvineniya i zashchity [The Discursive Nature of the Prosecution and Defense]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 31-36. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.4>

Information About the Author

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prospr. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes2404@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes2404@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>